

Пока семья Чжу разговаривала, Цзян Наньнань уже завершила пробуждение своей боевой души. — Да ты смотри, ещё одна с восьмым уровнем врождённой душевной силы! — громкий и грубый голос Хонг Чжэна сразу привлёк внимание троицы. Они взглянули в его сторону и увидели, что Цзян Наньнань в это время тестирует свою врождённую душевную силу. Хотя свет от голубого кристального шара был не таким полным, как у Чжу Цзияна, он был более чем наполовину ярким. Это уровень врождённой восьмой душевной силы! — Как же мне повезло сегодня! Если первый оказался с полной душевной силой, то второй тоже с врождённой восьмой душевной силой. Неужели город Анян собирается подняться? — пробормотал Хонг Чжэнь, с восторгом глядя на Цзян Наньнань. — Маленькая, как тебя зовут? — Меня зовут Цзян Наньнань, — ответила она, не отрывая взгляда от голубого кристального шара. Проведя время с Чжу Цзияном, она поняла, что значит иметь врождённую восьмую душевную силу, и была очень счастлива. От радости её глаза светились, превращаясь в полумесяцы. — Цзян Наньнань?! — Услышав её имя, Хонг Чжэнь сразу понял, кто она, и на его лице промелькнула искорка вины. — Ты дочь Цзян Нанина! — Да, брат Хонг, — подошёл Чжу Чанхэ, подтвердив его слова и взглянув на Цзян Наньнань с небольшим состраданием и облегчением. Цзян Наньнань не обратила внимания на разговор двоих. Хотя она знала, что они говорят о её отце, девочка не хотела затрагивать эту тему. Поэтому она подбежала к Чжу Цзияну. — Брат Цзиян, он тоже душитель! — радостно воскликнула маленькая, подбегая к нему с блестящими глазами. — Да! Наньнань — молодец! — улыбнулся Чжу Цзиян, погладив её по голове. Он был приятно удивлён. Боевой дух Цзян Наньнань был всего лишь обычным боевым духом мягкостного кролика, но у неё была врождённая восьмая душевная сила. Такой талант бесспорно выделялся. Даже будучи таким выдающимся, судьба была к нему благосклонна. — Верно, Наньнань — молодец! — также сказала Лян Ин, взяв её за руку. Ей очень нравилась эта умная и послушная девочка. Не говоря уже о её милом и очаровательном внешнем виде, её талант казался идеальным дополнением к их семье Ян. Подумав об этом, Лян Ин посмотрела на Цзян Наньнань с ещё большей нежностью и сказала: — Если твоя мама узнает, она будет очень счастлива. — Угу! Мама будет счастлива! — глаза Цзян Наньнань светились от предвкушения. Если бы она не ждала остальных, чтобы они пробудили свои боевые души, она, возможно, уже побежала бы домой. После Цзян Наньнань остальные семь детей также завершили пробуждение своих боевых душ. К сожалению, сцен гениев, которые представлял Хонг Чжэнь, не произошло. Лишь двое из семи детей обладали душевной силой, остальные пятеро оказались бесполезными. Из тех двоих, у одной из девочек, Чжу Сяолин, была третья врождённая душевная сила и боевой дух серпа. В отличие от сверкающего серпа Чжу Цзияна, её боевой дух был обычным сельскохозяйственным инструментом. У другого мальчика, Цзян Чена, был боевой дух Голубой Серебряной Травы, а его душевная сила составляла только первый уровень. Если что-то не изменится, ему вряд ли удастся преодолеть третий круг за всю жизнь. — Брат Хонг, нам пора возвращаться, увидимся в конце месяца, — сказал Чжу Чанхэ, когда они собирались у ворот Мансарда Городского Лорда. — Хорошо, брат Чанхэ, увидимся в конце месяца, — ответил Хонг Чжэнь. — Не забудь привести Сяояна в нашу Академию Анян; с его талантом, возможно, кто-то из академии Шрек тоже примет его! На лице Хонг Чжэна улыбка не исчезала, когда он говорил об Академии Шрек, его глаза сияли восхищением и стремлением. — Если это действительно возможно, я умру спокойно! — ответил Чжу Чанхэ с надеждой, услышав о Шрек Академии. Когда Чжу Цзиян слышал разговор этих двоих, в его сердце возникло волнение: Академия Шрек! Читая много, он знал, что это легендарная академия, считающаяся лучшей в мире! Согласно биографиям, которые он читал, как минимум пятеро из десяти Титулованных Дулоу были учениками Академии Шрек, что говорит о влиянии этой академии. Он должен быть принят в Академию Шрек! — Ладно, можете уезжать, у меня есть дети из соседней деревни, которые тоже хотят пробудить свои боевые духи, — сказал Хонг Чжэнь с новым энтузиазмом, словно избавляясь от предыдущих эмоций. — Понял, возвращаемся, — ответил Чжу Чанхэ и забрался в повозку. — Дядя Хонг, до свидания, — высунулся Чжу Цзиян и попрощался с Хонг Чжэнем. — Да, до свидания! — ответил тот. Как

самый мощный человек, к которому когда-либо прикасался Чжу Цзиян, он надеялся установить с ним хорошие отношения, ведь в будущем он мог понадобится для охоты на душевное кольцо. Конная повозка быстро мчалась обратно в Бэйхэцзян. На воротах дома Чжу родители детей уже давно ждали. Они предвкушали известия, от которых зависела будущая судьба их семей. В конце толпы красивая женщина с бледным лицом стояла, подпирившись о стену, в ожидании. Она очень походила на Цзян Наньнань, её тело выглядело немного слабым, а в глазах читалась печаль. Это была мать Цзян Наньнань, Бай Синь. Как только повозка подъехала к дверям, дети по одному выходили и находили своих родителей. Семьи без душевной силы были в отчаянии, в то время как семьи с душевной силой были счастливы. Яркий контраст был столь жесток, что их миры разделились. Их радости и горести больше не были одинаковыми. — Мама! — когда Цзян Наньнань вышла из машины и увидела свою мать, она сразу же побежала к ней, с улыбкой на лице, которая могла бы заставить любого рассмеяться. — Я вернулась, — Бай Синь обняла Цзян Наньнань и прошептала. — Мама, я пробудила боевую душу, это мягкокостный кролик, и у меня восьмой уровень душевной силы! — с гордостью произнесла Цзян Наньнань, подняв голову. Когда Бай Синь услышала это, она так обрадовалась, что крепко обняла её, в её глазах появились слёзы, и она пробормотала: — Брат Ани, ты это слышал? Наньнань также пробудила душу мягкокостного кролика! — Мама, не грусти... — увидев, что её мать грустит, Цзян Наньнань потеряла улыбку и очень заботливо попыталась её утешить. — Да, мама счастлива, — Бай Синь вытерла слёзы и с улыбкой сказала: — Пойдем домой, я приготовлю что-то вкусное для тебя. — Ура! — Цзян Наньнань радостно воскликнула, после чего обернулась к Чжу Цзияну. — Брат Цзиян, я сначала домой! — Да, до свидания, — ответил Чжу Цзиян с улыбкой. — Не забудь по- tonight! — Не переживай, не забуду! — девочка взяла мать за руку и покинула дом Чжу. — Деревенский староста, мы пойдём, — сказали родители других детей, увидев это. — Хорошо, я не буду мешать, — спокойно ответил Чжу Чанхэ, особенно напомнив родителям двух детей с душевной силой: — Сяо Цю, Цзян У, не забудьте подготовить оплату за обучение детей. Это важно, вам необходимо отправить их в Академию Анян для учёбы. — Поняли, второй брат, — ответили родители, которых назвали.